

ПРОЛОГ

За окном стоял обычный, ничем не примечательный ноябрьский день. Листьев на деревьях уже почти не осталось, но морозом в воздухе даже и не пахло, хотя иногда по ночам температура опускалась ниже нуля. Низкое, тяжелое небо, сплошь затянутое облаками, весь день висело над столицей, готовое пролиться очередным дождем, но на землю до самого вечера так и не упало ни капли.

Гуров затушил сигарету в пепельнице, закрыл окно и вернулся к своему столу, чтобы закончить отчет по последнему расследованию.

Дело было пустяковое и рутинное. Таких убийств в последнее время происходило немало. Единственной причиной, по которой оно было передано в главк, оказались подозрения аналитиков в том, что это преступление является звеном в серии других убийств из-за сходных способов совершения преступления.

Подтверждения этому Гуров не нашел, а вот убийцу смог вычислить, хотя ему для этого и потребовалось около месяца довольно кропотливой, но скучной и однообразной работы. Теперь подозреваемый находился под арестом. Дело можно было передавать в прокуратуру для дальнейшего рассмотрения в суде. Осталось только подготовить отчет для генерала Орлова.

Именно этой рутинной работой сейчас и занимался сыщик. Он старался закончить отчет побыстрее, чтобы успеть вернуться домой еще до того, как у Марии закончится репетиция в театре.

До выходных оставался лишь один рабочий день, и Лев Иванович уже строил планы на то, чем займется вместе с женой в субботу и воскресенье. Он собирался отвезти ее на Клинско-Дмитровскую гряду, где были прекрасные светлые сосновые леса с моховой подложкой. Один из офицеров главка, недавно побывавший там, говорил, что в этих лесах еще можно набрать грибов-морозиков.

Гуров не считал себя хорошим грибником, но все же решил, что это отличный способ провести с женой день на свежем воздухе. Тем более что на субботу и воскресенье метеорологи обещали ясную погоду. Даже если и не удастся найти никаких грибов, то побродить по сосновому лесу в такую пору будет просто приятно.

Лев Иванович прекрасно знал, что Мария любит погулять на природе, тем более что ей это редко удается. Вот он и решил закончить расследование дела и в выходные отвезти жену в сосновый лес.

Сыщик уже с улыбкой на губах представлял, как Строева удивится сегодня, услышав его предложение, и в этот момент его грезы разбились о громкие вопли, донесшиеся из коридора. Там кто-то начал материться, затем упало что-то вроде стула и грохнула захлопнувшаяся дверь. В рядовых отделах полиции частенько случалось всякое. Однако для главка, где обычно было тихо и спокойно, подобное происшествие являлось чем-то из ряда вон выходящим.

Сыщик вышел в коридор, чтобы узнать, в чем дело.

В главке Гуров делил кабинет со Станиславом Крячко, которого сегодня не было на месте. Соседнее помещение занимали майор Светлов и подполковник Коробов. Именно его Лев Иванович и увидел в коридоре. Этот худощавый полицейский пытался справиться с довольно крепким мужчиной, который крыл подполковника матом и пытался вырвать руку, почти заломленную за спину.

— Что тут происходит, мать вашу?! — рявкнул Гуров на весь коридор.

От его крика мужчины застыли на месте и повернули к нему головы.

— Что-что? Несправедливость тут происходит! — завопил в ответ противник подполковника. — Настоящий полицейский беспредел во всей его красе!

В этот момент в коридор с первого этажа вбежали двое дежурных полицейских с резиновыми дубинками наперевес, но Гуров жестом остановил их. Он внимательно посмотрел на мужчину, на лице которого читались неприкрытая обида и разочарование. Эти эмоции были настолько сильными, что Льву Ивановичу показалось, будто человек готов расплакаться.

Гуров перевел взгляд на Коробова, который раскраснелся от борьбы и тяжело дышал.

— Лев Иванович, я только что этому гражданину объяснил, почему мы не будем возбуждать уголовное дело по его заявлению, а он дебоширить начал, — зло ответил на немой вопрос сыщика подполковник. — Сука, чуть нос мне не разбил. Я его теперь самого под статью подведу!

— Вот только это вы и умеете! — заорал мужчина. — Как невиновных под статью подставить, всегда пожалуйста! А как на отъявленного преступника уголовное дело завести, никак нет!

— Молчать! — снова рывкнул Гуров, распахнул дверь и распорядился: — Оба в кабинет ко мне!

Сыщик и сам не знал, что заставило его вмешаться в конфликт. Обычно в таких ситуациях он предоставлял офицерам право самостоятельно разбираться с дебоширами, если им не требовалась физическая помощь. Да и наряд из дежурки подоспел быстро. Эти крепкие ребята с легкостью отправили бы буйного посетителя в обезьянник, но на этот раз все пошло по-другому.

Может быть, желание вмешаться у Гурова вызвал взгляд неизвестного мужчины, в котором читалась какая-то собачья вера в справедливость и в то же время обреченность человека, приговоренного к смерти. Не исключено, что свою роль сыграло то благодушное настроение, в котором сыщик пребывал после завершения рутинного дела, и предвкушение приятной прогулки по лесам с женой в ближайшие выходные, а может, и что-то еще. Как бы то ни было, сыщик теперь стоял в дверях кабинета и грозно смотрел на обоих участников конфликта, одним своим видом побуждая их беспрекословно следовать его приказу.

Оба парня, прибежавшие на шум из дежурки, тоже вопросительно смотрели на полковника, ожидая дальнейших указаний. Гуров знаком приказал им ждать и чуть посторонил-

ся, пропуская в свой кабинет обоих участников конфликта. Первым внутрь протиснулся незнакомец, а вот Коробов задержался в дверях и взглядом показал сыщику, что тому не стоило вмешиваться в ситуацию. Лев Иванович в ответ лишь усмехнулся.

— В чем причина конфликта? — поинтересовался сыщик, усаживаясь на свое место и рассматривая мужчин, занявших стулья перед его столом.

Первым попытался что-то сказать незнакомец, но сыщик жестом остановил его, предложил коллеге возможность рассказать о сложившейся ситуации. Коробов не заставил себя долго ждать. Он вкратце изложил историю Леонида Федоровича Воскобойникова, который минуту назад дебоширил в коридоре.

Оказалось, что в главк он попал после жалоб, поданных им в прокуратуру. В отделе полиции, к которому был приписан Воскобойников, ему отказали в возбуждении уголовного дела. Прокурорские чины уступили его настояниям и передали все материалы в главк для перепроверки. Она показала, что возбуждать уголовное дело полицейские действительно не имели права. Вся суть заявления Воскобойникова лежала в гражданской плоскости, сводилась к обычному возмещению ущерба.

— Да при чем тут возмещение ущерба?! — завопил пострадавший, перебив подполков-

ника. — Я же и в заявлении писал, и повторял сто раз, что мой сосед угрожал мне убийством, пытался устроить теракт, повредив газовые трубы, а также намеревался устроить так, чтобы дерево, растущее у подъезда, упало прямо на мою машину.

— Товарищ полковник, все эти заявления были неоднократно проверены сотрудниками полиции, — официальным тоном заявил Коробов. — Никаких доказательств данных утверждений найдено не было. Причастность гражданина Соболева, на которого жалуется пострадавший, ни к повреждению газовых труб, ни к падению дерева не установлена. Тополь этот гнилой был, и его давно спилить требовалось. Он сам от старости упал.

— Как вы можете так утверждать, если даже экспертизу не проводили? — опять возмутился Воскобойников. — Там же невооруженным глазом видны следы сверления. Повреждения нанесены именно таким образом, чтобы дерево упало на мою машину в то самое время, когда я там буду находиться. Мне повезло, задержаться дома пришлось. Это же самое натуральное покушение на убийство!..

— Помолчите! — оборвал его Гуров, посмотрел на коллегу и осведомился: — Илья Степанович, вы как следует все проверили?

— Уж поверьте мне, Лев Иванович, тщательней просто некуда! — ответил подполков-

ник. — Если желаете, могу материалы дела принести. Там даже малейших оснований для возбуждения уголовного дела нет.

— Да как же так? — вновь попытался возмутиться пострадавший, но сник под жестким взглядом Гурова.

— Вот что, Леонид Федорович, — проговорил сыщик, обращаясь к нему. — Вы сейчас просто отправитесь домой и успокойтесь. Я обещаю лично изучить ваше дело. Если найду основания для возбуждения уголовного дела, то позабочусь об этом сам.

— Да как же это так, Лев Иванович?! — Теперь пришла очередь возмущаться подполковнику. — Он, значит, на меня напал, пытался уничтожить материалы дела, оскорблял, да еще и нанес телесные повреждения, а вы его домой отправляете? Вот уж нет! Извините великодушно! Я его сейчас в обезьянник закрою, а завтра буду возбуждать уголовное дело по триста восемнадцатой статье.

— Илья Степанович, да ладно тебе, — попытался успокоить коллегу Гуров, до сих пор испытывающий к пострадавшему непонятную жалость. — Ну да, погорячился мужик. С кем не бывает? Мы же все-таки тоже люди. Нужно понимать, что у человека стресс.

— А у меня их никогда не бывает, что ли?! — возмутился Коробов. — У меня эти стрессы с утра и до самой ночи. Особенно

с такими идиотами, как этот вот Воскобойников. Я ему слова грубого не сказал, а он на меня кинулся. Хрен ему, а не ночевка в теплой постели! Пусть в обезьяннике поторчит. Может быть, чему-то там и научится, а то только и умеет, что кляузы на соседей писать!

Гуров понимал, что в чем-то подполковник прав, но и наказывать так строго недалекого Воскобойникова было глупо. Это уже как-то совсем по-ментовски получалось. Тем более что Коробов не так уж сильно и пострадал. Одна пуговица на пиджаке всего лишь была оторвана.

Сыщику претило наказание исключительно ради самого этого факта. Он всегда считал, что человек должен получать лишь то, чего сам заслуживает. Если Лев Иванович мог вмешаться, сделать так, чтобы это правило воплотилось в жизнь, то никогда не оставался в стороне. Он был уверен в том, что ни на обезьянник, ни на возбуждение уголовного дела Воскобойников не надебоширил, но подполковник решил встать в позу.

— Лев Иванович, это мой клиент. Я с ним работаю, он на меня напал, и только мне решать, что с ним дальше делать, — проговорил Коробов и жестко усмехнулся, восприняв секундную заминку со стороны Гурова как знак замешательства. — Уж разрешите, я сам с этим разберусь.

— Не разрешаю, подполковник, — жестко осадил его сыщик, никогда и никому не позволявший с собой разговаривать в таком тоне. — Как старший по званию, приказываю вам не вмешиваться в это дело. Я у вас его забираю и в дальнейшем разбираться с ним буду сам.

— Вот как? — Коробов вскочил со стула. — Я этого так не оставлю. И рапорт пишу, и возбуждения уголовного дела против этого хмыря потребую!

— Ваше право, подполковник, — сухо ответил на это Гуров, и разъяренный Коробов выскочил из кабинета.

После ухода подполковника сыщик почувствовал, как тупая боль скрутила его желудок. Подобные приступы у него случались уже не раз, причем в последнее время их частота увеличилась. Они одолевали Гурова практически всегда, когда ему случалось хоть немного понервничать. Теперь ему уже приходилось пить обезболивающее. А вот к врачам он категорически отказывался обращаться, был абсолютно уверен в том, что сам может справиться с болячками, считал, что после любого обращения к ним медики придумают сразу несколько заболеланий, которых у него и близко не существует. От болей в желудке Гурову пока достаточно хорошо помогал ранитидин в паре с анальгетиком, и он тут же полез в стол за таблетками.

— Вы действительно сможете мне помочь? — с надеждой в голосе поинтересовался Воскобойников после того, как сыщик выпил лекарство.

— Сомневаюсь, — искренне ответил Гуров. — Илья Степанович — грамотный полицейский, хотя иногда бывает вспыльчивым. Если он написал отказ в возбуждении уголовного дела, значит, у него были на это серьезные основания. Но ваше дело я, конечно, пересмотрю. По крайней мере, дам вам рекомендации, как поступить в данном случае. Кстати, к чему было дебош в главке устраивать? Неужели вы думали, что можете этим чего-то добиться? Вы ведь наверняка понимаете, что подполковник действительно имеет право возбудить в отношении вас уголовное дело.

— Извините, я тоже человек вспыльчивый, — заявил Воскобойников. — К тому же ваш ментовский формализм у меня уже в печенках сидит. Никто работать не хочет. Главное, найти повод в возбуждении дела отказать, а вот разобраться, где правда, а где ложь, вы никогда не спешите.

— Считаю ваше мнение предвзятым, но разубеждать не стану, — проговорил сыщик, вставая из-за стола. — Пойдемте, провожу вас к выходу. Считайте, что вам сегодня повезло в том, что я стал свидетелем вашей ссоры